

Развитие иконографии сюжета "пляски смерти" в западноевропейском искусстве XV-XVI веков.

Баскаева Ася Исламовна

Студент (магистр)

Московский государственный академический художественный институт имени В.И.

Сурикова, Москва, Россия

E-mail: neon_fairy_nero@hotmail.com

«Пляски смерти» - это аллегорический сюжет, посвященный теме бренности жизни и недолговечности всех земных благ и радостей. По сути это явление - часть большего по масштабу жанра *memento mori*. Однако в отличие от более ранних проявлений *memento mori* именно в "плясках" впервые возникает самостоятельный персонифицированный образ смерти, без прямой привязки к какому-либо религиозному нравственному наставлению. Образ Смерти, ведущей за собой представителей всех сословий, полов и возрастов, неумолимого проводника в мир иной, где Божий суд равно справедлив ко всем. Впервые заявив о себе в еще конце XIV столетия, тема смерти в искусстве стала художественной реакцией на события того времени. Образ смерти возник благодаря двум факторам: психологическому перелому в сознании людей, столкнувшихся с ужасами чумы, и позднесредневековой тенденцией персонифицирования чувств и понятий. Первоначально, во времена пандемии, образ Смерти трактовался как образ Чумы, репрезентующий насущный страх XIV века[3]. С уходом масштабных эпидемий восприятие смерти изменилось. Она больше не воспринималась в прямой взаимосвязи с болезнью, и в XV столетии в искусстве возникает самостоятельный образ, персонификация Смерти, а память об ужасе перед нею соединяется с догматической концепцией греховности жизни. Процесс распространения сюжетов, связанных с темой смерти, начавшийся приблизительно с конца XIV века, нашел свое отражение в живописи и скульптуре, и выразил себя в формировании ее нового облика, ее персонификации. В этот момент и возникает такое явление, как «пляски смерти». Смерть водила хороводы с мужчинами, женщинами и детьми. Смерть являлась в облике полуразложившегося трупа, кишачего червями и жабами, грозящего из могилы. Этот жуткий аллегорический персонаж стал неотъемлемой частью религиозной культуры западной Европы, внедрившись в общую массу духовных образов. Приобретая с течением времени те или иные иконографические черты, этот облик Смерти, как некоего духа-проводника, плотно вошел в искусство и культуру Европы и существует в ней по сей день.

Подпитываемый более ранними литературными и изобразительными сюжетами XIV века, связанными со смертью, сюжет «плясок» сформировался в изобразительном искусстве в XV столетии. В 1424 году на стене кладбища Невинных в Париже появилось первое изображение «плясок смерти». Несмотря на то, что фреска не сохранилась, исследователи сходятся во мнении, что именно она стала основой иконографической традиции, распространившейся затем по всей Европе. Присутствие в большинстве «плясок» сходных деталей, повторяющихся из цикла в цикл, свидетельствует о наличии первоосновы[1].

Самой ранней дошедшей до наших дней фреской на этот сюжет, является фреска из аббатства Ла Шез-Дьё, созданная в середине XV столетия. Именно эта фреска является первым известным нам примером характерного для «плясок» принципа трактовки персонажей. Все живые здесь выглядят скованными и пассивными, мертвые же, напротив, показаны в активных, динамичных позах. Этот принцип распределения активности и пассивности действующих лиц в полной мере сохранится в дальнейших «плясках» как во Франции, так и за ее пределами. С небольшим отставанием в течении XV века этот сюжет проникает в Италию, Германию и Англию, приобретая там свои характерные черты.

К концу XV века, и вновь во Франции, «пляски» появляются и в виде гравюр, полностью сохраняя французскую иконографическую традицию, а кроме того, включая в себя более ранний сюжет «Твое мертвых и трое живых». В Германии в это же время существует несколько графических серий «плясок смерти», причем структура цикла и композиция каждого листа совершенно отличаются от французских серий.

В XVI столетии иконография «плясок» несколько изменяется. Фрески часто начинают включать в себя сюжеты из графических серий, а кроме того и совершенно новые изобразительные элементы. Французские «пляски» XVI века в основном сохранились на севере страны и отличаются от более ранних столичных образцов. Хотя до нашего времени не дошли немецкие фрески «плясок» этого времени, об одной из них, находившейся в доминиканском монастыре в Берне, стало известно благодаря копии, сделанной в XVII веке. Иконография «плясок» так же была расширена мастером. Открывают хоровод несколько новых сюжетов, а кроме того, несколько необычных мотивов мы встречаем и среди участников «плясок». Например, это юная девушка в чувственных объятиях скелета, одно из первых известных нам совмещений эроса и танатоса, получивших распространение в XVI веке в виде отдельного сюжета «Смерть и дева». Следует отметить, что в XVI веке Германия более всех стран развивает сюжет «плясок», обогащая его новыми элементами и по-новому трактуя само его идейное наполнение. Появление новых сюжетов, новых интерпретаций - отличительная особенность ренессансного искусства Германии. Приблизительно в 1523-26 годах Ганс Гольбейн Младший создает серию «Плясок смерти», включающую в себя 41 гравюру на дереве. Общий замысел серии принципиально отличается от всего созданного до сих пор. Хотя живые все так же игнорируют здесь мертвых, в «плясках» Гольбейна Смерть не водит хороводы. Художник превращает серию в ряд бытовых сцен с четко разработанным сюжетом. В качестве активного, хотя и не замечаемого участника, Смерть в гравюрах Гольбейна уже не противостоит жизни, но становится ее частью. У Гольбейна Смерть предстает не только равнодушным к мольбам проводником, она вершит правосудие, обличая алчность и злоупотребление властью и проявляет уважение к слабым и неимущим. Вероятно, причиной этих изменений является и изменение в понимании смерти. В течение XVI века под влиянием ренессансной гуманистической философии отношение к смерти начинает изменяться, и внимание художников все чаще обращается к земным деяниям человека, к тому, что он оставляет после себя, причем влияние этой идеи можно проследить во всем, что касается *memento mori* в целом, а не только в «плясках смерти». Однако же, хотя *memento mori*, как жанр, прошел за два века путь от мрачного предостережения о неумолимости смерти до торжественного образа духовного триумфа над ней, «пляски смерти» так и остались напоминанием о неизбежности смерти и воззванием к очищению души перед встречей с Богом.

Источники и литература

- 1) Делюмо Ж. Ужасы на Западе. – М.:Голос,1994
- 2) Хейзинга Й. Осень средневековья. Исследования форм жизненного уклада и форм мышления в XIV и XV веках во Франции и Нидерландах. – СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2011.
- 3) Byrne Joseph P. Ph.D.. The Black Death. Greenwood Guides to Historic Events of the Medieval World. Kindle Edition.
- 4) Cohen Kathleen Metamorphosis of a death symbol. The Transi Tomb in the late Middle Ages and in Renaissance. – University of California press, 1972.